

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА**

**FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF IN THE INVESTIGATION
OF THE ORGANIZATION OF AN EXTREMIST COMMUNITY**

Калугин Алексей Геннадьевич,

*заместитель начальника Сибирского юридического
института МВД России (по учебной работе)
(г. Красноярск), кандидат юридических наук,
доцент*

alexei_kalugin@mail.ru

Ключевые слова:

предмет доказывания, организация экстремистского сообщества, экстремизм.

В статье рассматривается содержание наиболее характерных особенностей предмета доказывания при расследовании организации экстремистского сообщества, к числу которых автор относит присущие только этому составу преступления способности совершения в совокупности со специальными целью и мотивами, в основе которых лежат расовая, идеологическая, социальная, национальная или религиозная ненависть или вражда, угрожающие основам конституционного строя и безопасности личности, общества, государства.

Keywords:

the subject of proof, the organization of an extremist community, extremism.

The article examines the content of the most characteristic features of the subject of proof in the investigation of the organization of an extremist community, among which the author refers to the methods of committing crimes inherent only in this composition, together with special goals and motives based on racial, ideological, social, national or religious hatred or enmity that threaten the foundations of the constitutional system and the security of the individual, society, and the state.

Одной из негативных тенденций, характеризующих состояние преступности в современной России, является постоянный рост количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Проявления расовой, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды, угрожающие основам конституционного строя и безопасности личности, общества, государства, приняли весьма распространенный характер, причем не только в России, но и во всем мире, и стали печальной реальностью первой четверти XXI века.

В 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений экстремистского характера в Российской Федерации достигло 833 (+42,4% по отношению к 2019 г.); в том числе поставлены на учет 21 выявленное преступление, предусмотренное ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» (+16,7% по отношению к 2019 г.) [3, с. 38].

Существенным фактором, определяющим современные особенности противодействия организации экстремистских сообществ, является высокая степень латентности указанного вида преступлений, что объясняется, во-первых, формированием состава экстремистских сообществ на добровольной основе из числа либо знакомых и друзей, либо, наоборот, фактически не знакомых друг с другом членов интернет-сообществ; во-вторых, организацией подобных сообществ исходя из общности интересов, на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; в-третьих, целями создания таких сообществ, в качестве которых выступают: подготовка и совершение преступлений экстремистской направленности, распространение в обществе своеобразных идей, как правило, без извлечения материальной выгоды; в-четвертых, активным применением мер конспирации (использование вымышленных имен, инструктаж по поведению членов сообщества в случае задержания, деятельность под прикрытием легально существующих организаций или объединений, использование информационных технологий, обеспечивающих анонимизацию распространителей противоправного контента, и др.) [1, с. 4].

С учетом указанных обстоятельств следует отметить, что успешность деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, во многом определяется правильной постановкой целей и задач оперативного поиска и грамотно выстроенной методикой расследования, а в основе того и другого лежит предмет доказывания, служащий информационно-правовой моделью расследуемого преступления.

Анализируя стандартную структуру предмета доказывания, заданную ст. 73 УПК РФ, в системной взаимосвязи с особенностями конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, можно сделать вывод о

том, что наибольший интерес представляют признаки, охватываемые п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, характеризующие объективную и субъективную стороны данного состава. По мнению Н.А. Селиванова, эти признаки состава преступления могут выступать в качестве общего логического основания выделения элементов криминалистической характеристики преступления [5, с. 54-56].

Рассмотрение признаков, относящихся к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 282.1. УК РФ, логично начать с анализа ключевого понятия «экстремистское сообщество» и его отграничения от понятия «экстремистская организация», используемого в ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

В отличие от ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ, где понятия «сообщество» и «организация» хотя и не отождествляются, но перечисляются через запятую, то есть уравниваются с точки зрения степени их общественной опасности и криминологической обусловленности соответствующего уголовно-правового запрета, позиция законодателя применительно к составам, связанным с экстремистской деятельностью, совершенно иная.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – постановление Пленума от 28 июня 2011 г. № 11) экстремистское сообщество определяется как «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений».

При этом следует отметить, что для признания такой группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности, в отличие от ст. 282.2 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за организацию деятельности общественной организации или религиозного объединения либо иной организации или объединения, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или о запрете их деятельности по признакам ее экстремистской направленности.

Таким образом, ключевое отличие экстремистского сообщества, о котором идет речь в ст. 282.1. УК РФ, от экстремистской организации, которая упоминается в ст. 282.2 УК РФ, заключается в том, что экстремистское сообщество изначально создается как преступное, его деятельность от начала и до конца является однозначно незаконной, тогда как преступная организация, о которой говорится в ст. 282.2 УК РФ, первоначально может быть создана на вполне ле-

гальной основе, существовать официально до вынесения в отношении нее судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности и вступления этого решения в законную силу.

Диспозиция ч. 1 ст. 282.1. УК РФ предусматривает три альтернативных способа совершения преступления:

- создание экстремистского сообщества;
- руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, вне зависимости от того, успели ли эти лица фактически совершить запланированные деяния. Соответственно, доказыванию подлежат:

- а) факт объединения двух или более лиц в устойчивую группу;
- б) цель объединения – подготовка и (или) совершение преступлений экстремистской направленности.

На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской

направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Таким образом, в предмет доказывания признака «руководство экстремистским сообществом» входят конкретные действия по разработке общих планов деятельности сообщества, по подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, иные действия, направленные на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения преступлений, принятие мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества)¹.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера). Такого рода фактические обстоятельства и будут входить в предмет доказывания по уголовному делу.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности².

Часть 1.1. ст. 282.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, под которыми понимаются, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует считать окончен-

1 Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

2 Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

ным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения³.

Такого рода действия могут совершать как руководители (организаторы) экстремистского сообщества, так и его рядовые участники. В структуре сообщества могут специально выделяться лица, для которых вовлечение в деятельность экстремистского сообщества новых адептов (участников) может быть основной функцией.

В качестве наглядного примера, отражающего установленные судом обстоятельства, указывающие на типичные признаки организации экстремистского сообщества, рассмотрим деятельность одного из таких сообществ, созданного в г. Сергиев Посад Московской области⁴.

Несколько граждан, знакомых между собой, будучи лицами без определенного рода занятий, источников дохода и устойчивых социальных связей, позиционируя себя в качестве оппозиционно настроенных лиц к действующим органам государственной власти Российской Федерации, к деятельности Президента Российской Федерации и негативно относящиеся ко всем без исключения представителям правоохранительных органов, возлагая ответственность за свое материальное и социальное положение, неблагополучие в обществе исключительно на данные органы государственной власти Российской Федерации, являясь последователями и приверженцами идеологии незарегистрированного межрегионального общественного движения <...>, целью которого являлось насильственное свержение действующей власти Российской Федерации, дезорганизация деятельности ее основных силовых ведомств и структур, а также проведение антиконституционного переворота и захвата власти с последующим изменением конституционного строя Российской Федерации, создали закрытый чат, где стали высказывать и обсуждать идеи по созданию экстремистского сообщества, основной целью которого являлось бы массовое распространение материалов, содержащих идею, обосновывающую и призывающую массы населения к осуществлению экстремистской деятельности, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя, отстранение от власти избранного всенародным голосованием Президента Российской Федерации и назначенного им в соответствии с Конституцией Российской Федерации Председателя Правительства Российской Федерации, а также возбуждение социальной розни, связанной с насилием и призывами к данному насилию в отношении представителей всей правоохранительной системы Российской Федерации.

3 Пункт 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

4 Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-182/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

В дальнейшем от обсуждения своих замыслов в чате участники группы перешли к систематическому проведению собраний, на которых разрабатывались конкретные планы действий; был арендован офис, принято решение о начале еженедельного сбора в данном офисе участников сообщества, о создании внутри сообщества структурных подразделений, получивших названия: административный отдел, информационный отдел, финансовый отдел и др., выбран руководитель сообщества и руководители структурных подразделений; определены основные задачи каждого из отделов, а именно: административного отдела – вербовка, проверка и учет принятых в созданное сообщество новых участников; информационного отдела – разработка и распространение планируемых к созданию агитационных материалов сообщества; отдела <...> – осуществление физической защиты распространителей агитационных материалов, провоцирование, участие и проведение столкновений насильственного характера с сотрудниками правоохранительных органов с использованием холодного, огнестрельного и легко воспламеняющегося кустарно изготовленного оружия в случае задержаний участников сообщества при распространении агитационных материалов, организация и проведение с участниками сообщества тренировок по изготовлению и метанию «коктейля Молотова», тренировок по отработке приемов стрельбы из огнестрельного оружия по сотрудникам правоохранительных органов, тренировок по отработке тактики и методов ведения рукопашных боев с сотрудниками правоохранительных органов; финансового отдела – организация сбора денежных средств, необходимых для нормального функционирования созданного сообщества, а также для финансирования совершаемых участниками сообщества преступлений экстремистского характера.

Были разработаны устав сообщества, девиз и эмблема, утверждена политическая программа, создан открытый сайт в сети Интернет, на котором была размещена информация о созданном сообществе, о его основных целях и задачах, развернута пропаганда идеологии применения насилия в целях смены существующей в Российской Федерации власти и конституционного строя, а также оправдания неизбежности применения данного насилия. На собранные взносы сообществом было приобретено многофункциональное печатающее устройство для изготовления листовок экстремистского содержания, которые были впоследствии распространены на митингах среди граждан. Под руководством специально приглашенного инструктора были организованы тренировки по стрельбе из огнестрельного оружия и применению бутылок с зажигательной смесью.

Часть 2 ст. 282.1 УК РФ устанавливает ответственность за участие в экстремистском сообществе. Участниками признаются лица, входящие в состав сообщества и принявшие на себя обязанности его члена вне зависимости от их

фактического участия в конкретных преступлениях. С учетом разъяснений, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, в предмет доказывания участия в экстремистском сообществе входят сведения о фактическом вхождении конкретного лица в состав такого сообщества, об участии его в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственном совершении указанных преступлений, а также о выполнении лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Часть 3 ст. 282.1 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 этой статьи, при наличии квалифицирующего признака – совершения их лицом с использованием своего служебного положения. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе⁵.

Следовательно, в предмет доказывания при установлении данного квалифицирующего признака следует включать:

а) наличие у лица признаков, предусмотренных примечанием 1 к ст. 285 и примечанием 1 к ст. 201 УК РФ;

б) сведения, указывающие на фактическое использование конкретным лицом служебного положения при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности в составе сообщества либо непосредственно в процессе организации деятельности экстремистского сообщества, либо для обеспечения его функционирования;

в) сведения, указывающие на фактическое оказание фигурантом уголовного дела вследствие значимости и авторитета занимаемой им должности влияния на других лиц в целях совершения ими действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхож-

⁵ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

дения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

В предмет доказывания при расследовании деятельности экстремистского сообщества входят также обстоятельства, предусмотренные п. 1 примечания к ст. 282.1 УК РФ, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества, невыполнении распоряжений его руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества, отказе от совершения преступлений.

Соответственно, доказыванию подлежат:

- а) факт выхода из состава экстремистского сообщества либо факт полного бездействия при нахождении в его составе;
- б) мотивы выхода из сообщества либо бездействия в его составе;
- в) фактическое осознание лицом имеющейся возможности продолжать свою преступную деятельность в составе сообщества.

К признакам состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, характеризующим его субъективную сторону, следует отнести прямой умысел, специальные мотивы и цели совершения преступления.

Применительно к структуре предмета доказывания данные признаки следует конкретизировать.

Так, для установления направленности умысла необходимо выявить и зафиксировать в материалах уголовного дела ее внешние проявления, выражающиеся в:

- конклюдентных действиях, направленных на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности, организацию и обеспечение деятельности экстремистского сообщества;
- содержании информационно-пропагандистских материалов, размещаемых участниками экстремистского сообщества на интернет-сайтах, в социальных сетях, в виде полиграфической продукции и т.п.;
- содержании выступлений организаторов и участников на митингах, собраниях и иных массовых акциях.

Эти же обстоятельства, как правило, свидетельствуют и о наличии специальной цели создания экстремистского сообщества и (или) участия в нем – разра-

ботки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Мотив преступления – идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. В качестве побуждающих мотивов психологи выделяют мотивы трех порядков [4]:

- целевые (когда преступление совершается с целью вытеснения, унижения или уничтожения представителей определенных рас, национальностей, религий);

- ориентирующие (направлены против конкретной группы лиц, по субъективному мнению преступников, виновных в чем-либо);

- технические (конкретизируются с учетом сложившейся ситуации).

Как правило, в конкретных ситуациях встречается сочетание нескольких мотивов. Исходя из этого, для установления роли лица в преступном сообществе важно выявить все три уровня мотивации. При установлении субъективной стороны организации экстремистского сообщества либо участия в нем, особенно на почве религиозной ненависти, установления одного лишь мотива недостаточно. Важно определить еще и мотивационно-ролевую типологию, в рамках которой В.В. Горохова предлагает выделить следующие типы экстремистского поведения:

- экстремист-лидер (идеолог);

- экстремист-исполнитель;

- экстремист-мститель;

- экстремист-альтруист.

Причем поведение лица в определенный момент времени обуславливается доминирующими в данной ситуации мотивами, возникающими, как правило, не в процессе осуществления конкретной деятельности, а еще до ее начала. Это необходимо учитывать как при изучении события преступления в целом, так и действий конкретного участника экстремистского сообщества в процессе его совершения [2, с. 74-75].

Подводя итог, еще раз оговоримся, что в рамках настоящей статьи не ставилась цель рассмотреть все элементы структуры предмета доказывания при расследовании организации экстремистского сообщества. Выделены лишь ключевые признаки, отражающие специфику объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, а также его субъективную сторону. Обратим внимание на то, что именно эти обстоятельства весьма сложны в доказывании, вместе с тем их учет при планировании расследования уже на его начальном этапе позволит следователю своевременно и целенаправленно осуществить собирание доказательств.

Библиографический список

1. Алехин, Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Алехин. – Краснодар, 2015.
2. Горохова, В.В. Основы противодействия религиозному экстремизму : учебное пособие / В.В. Горохова. – М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции их развития : аналитический обзор. – М. : ВНИИ МВД России, 2021.
4. Потапова, Н.Л. Отдельные вопросы борьбы с экстремизмом : учебно-практическое пособие / Н.Л. Потапова, Е.В. Ионова, А.Б. Смушкин // СПС Гарант.
5. Селиванов, Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 2.